

Ся Ши быстро нагнал Цинь Чжоу, который в слезах убегал прочь.

Цинь Чжоу стоял у кромки озера, глядя на искрящуюся воду, и беззвучно плакал. Ся Ши, испугавшись, что тот решит покончить с собой, издали закричал:

— Брат Цинь, ты же не умеешь плавать, это опасно! Стой там и ни с места!

Цинь Чжоу бросил на него мимолетный взгляд, опустил глаза и молча сел на корточки у самой воды.

Ся Ши медленно подошел к нему и, словно боясь повредить хрупкое перышко, которое вот-вот унесет ветром, осторожно ухватился за ткань на спине Цинь Чжоу:

— Не плачь. А-Чэнь просто не узнал тебя с первого раза. Давай вернемся, и мы всё ему объясним.

Объяснить? Как бы не так. Судя по натуре этого подонка, пока главный герой не придет в норму, отношение его не изменится, а то и станет еще хуже. И это даже к лучшему: чем глубже пропасть между ними, тем проще разрушить их отношения. О-хо-хо!

Ся Ши нетерпеливо потянул Цинь Чжоу за рукав в сторону усадьбы:

— Брат Цинь, разве ты пришел со мной не ради того, чтобы встретиться с А-Чэнем? Неужели теперь просто развернешься и уйдешь, не сказав ни слова?

Цинь Чжоу вытер слезы и упрямо вскинул подбородок:

— Не вернусь. Я окончательно разочаровался в Сыту Чэне!

Черт, ты повторяешь это тысячный раз за всю историю, и каждый раз не проходит и трех дней, как ты снова сходишься с этим мерзавцем, сто́ит ему немного поумолять. Тебе что, нравится бить себя по лицу?

Ся Ши, испытывая досаду на его бесхребетность, уже собирался силой потащить его обратно, как вдруг перед глазами мелькнула тень, и толпа людей в черном, используя цингун, приземлилась прямо перед ними.

— Теневая стража? — Ся Ши указал на них пальцем. Он припоминал, что у Сыту Чэня была личная охрана с неплохими навыками.

— Именно так! — главарь стражников поднял голову. — Господин Ся, прошу прощения!

Не успел Ся Ши опомниться, как стражник с призрачной скоростью оказался рядом и одним ударом ребра ладони отправил его в нокаут.

Перед тем как провалиться в темноту, Ся Ши успел лишь мысленно выругаться: какое еще прощание, если он и так собирался вернуться в усадьбу? Теперь вот получил по голове ни за что!

Очнувшись, он почувствовал тяжесть в голове и пересохшее горло. Взглянув вверх, он увидел богато украшенный полог, а в воздухе витал аромат дорогого благовония.

С трудом пошевелившись, он обнаружил, что его запястья намертво привязаны к спинке кровати. Ситуация была паршивой. Большая ладонь сжала его щеку, и у самого уха раздался низкий голос:

— Сяо Ся, ты выбрался наружу и совсем отбился от рук, раз посмел так дерзко мне сопротивляться.

Ся Ши напрягся, но выдавил из себя подобострастную улыбку:

— А, хозяин, это вы.

Сыту Чэнь погладил себя по подбородку, его взгляд скользнул по лицу пленника, и он небрежно накрутил на палец прядь волос своего маленького наложника, всем своим видом изображая типичного распутного мерзавца:

— Как же мне тебя наказать?

Ся Ши ответил с самым искренним видом:

— Накажите меня тем, что заставите перемыть всю посуду в усадьбе за всеми слугами!

Сыту Чэнь покачал указательным пальцем:

— Это слишком мягкое наказание.

Ся Ши тут же нашелся:

— Тогда пусть, как в судах, выпорют двадцатью ударами палок.

Сыту Чэнь хмыкнул и с издевкой погладил его по голове:

— Это слишком жестоко. Как же я могу позволить себе такое с тобой?

У Ся Ши волосы на затылке встали дыбом. Сыту Чэнь навис над ним и прошептал классическую фразу всех подонков:

— Свою вину ты искупишь собственным телом...

Ся Ши мысленно сплюнул, мечтая в этот момент превратиться в девушку, чтобы иметь возможность сослаться на критические дни.

— Погоди!

Ся Ши применил тактику отсрочки, пытаясь отвлечь внимание:

— А где тот человек, что пришел со мной?

Сыту Чэнь тут же помрачнел:

— Еще не подох. Я велел запереть его в сарае.

Ся Ши тяжело вздохнул:

— Хозяин, вы хоть понимаете, что совершили величайшую ошибку в своей жизни?

Сыту Чэнь закатил глаза, всем видом показывая безразличие:

— О? И в чем же, по-твоему, я ошибся?

Ся Ши выпалил:

— Тот человек — и есть господин Цинь Чжоу, которого вы искали всё это время!

— Ха! — Сыту Чэнь насмешливо фыркнул. — Сяо Ся, ты умеешь шутить. — Он принял глубокомысленный вид: — Тот урод и рядом не стоял с моим Цинь Чжоу. Мой Цинь Чжоу был прекрасен, образован и талантлив — он был самым особенным существом в этом мире!

Ся Ши умоляюще произнес:

— Хозяин, я не лгу. Я помню, что у господина Цинь Чжоу есть фамильный парный нефрит Утки-мандаринки. В мире существует лишь одна такая пара. Он отдал вам мужской амулет, а женский остался у него. Тот человек — он и есть. Вам достаточно лишь проверить, чтобы убедиться.

Лицо Сыту Чэня мгновенно переменилось, и он, потеряв дар речи, выбежал из комнаты.

Ся Ши дернул веревки на запястьях — ни с места. Он лишь пробормотал себе под нос:

— Черт!

Через некоторое время Сыту Чэнь вернулся с бледным лицом, непрерывно бормоча: Я не верю, я не верю.

Ся Ши осторожно спросил:

— Хозяин?

Сыту Чэнь смотрел на него, находя в его чертах семь-восемь сходств с прежним Цинь Чжоу, и на мгновение впал в оцепенение. Он уже было потянулся к нему, но, словно вспомнив что-то, отдернул руку, будто от удара током, и, упав на Ся Ши, зарыдал:

— Сяо Ся, что же делать, что делать... я не хочу так жить...

С определенной точки зрения, у подонков тоже бывает хрупкое, как стекло, сердце.

С тех пор как Сыту Чэнь узнал, что толстяк в сарае — это его возлюбленный, о котором он грезил днями и ночами, он только и делал, что вздыхал, чувствуя, как его мир рушится.

Конечно, держать Цинь Чжоу в сарае он больше не мог, но и поселить его в своей спальне тоже — для человека, помешанного на внешности, это было психологической травмой.

Поэтому он приказал слугам подготовить лучшую гостевую комнату. Никто в усадьбе не сомневался, что Цинь Чжоу и Сыту Чэнь рано или поздно сойдутся, поэтому прислуживали ему с великим усердием.

Сначала Сыту Чэнь думал, что Цинь Чжоу отравили или наложили проклятие, раз он так изменился, и приглашал лучших лекарей. Но те лишь разводили руками, говоря, что с организмом всё в порядке, а если что и нужно, так это легкая диета.

Сыту Чэнь стал навещать Цинь Чжоу во время еды. Он с ужасом замечал, что тот ест как

простолюдин — жадно и без меры, а не как прежде, маленькими порциями. Глядя на это тучное тело, он не мог найти и следа былой утонченности.

Сыту Чэнь в ярости вырвал у него чашу:

— Хватит жрать!

Цинь Чжоу было обидно. Раньше он почти ничего не ел из-за постоянных кровотечений, но теперь, когда он поправился, аппетит вернулся. Видя брезгливое отношение Сыту Чэня, он уже начал ограничивать себя в еде.

Но Сыту Чэнь видел всё иначе. Это предрассудки: если худой человек просит еды, все думают, что он изголодался, а если толстый — что он просто обжора. Сыту Чэнь, движимый остатками чувств, решил приказать урезать паек Цинь Чжоу.

Эффект оказался обратным: не получая нормальной еды, Цинь Чжоу начал тайком пробираться на кухню по ночам. А ночью обмен веществ медленнее, да и от голода он ел в три раза больше. Через несколько дней Сыту Чэнь с ужасом обнаружил, что Цинь Чжоу раздулся еще сильнее!

Боже мой! Сыту Чэнь усомнился в смысле своей жизни и решил на время оставить Цинь Чжоу в покое. Ему нужно было побыть одному.

Но в одиночестве он начал скучать. Он — завидный холостяк этого мира, окруженный гаремом. Хотя он и любил главного героя, отказываться от всего леса ради одного увядшего цветка он не собирался.

Он сразу вспомнил о Ся Ши, который был больше всех похож на Цинь Чжоу. Идеальная замена.

Но когда он с предвкушением вызвал Ся Ши, ожидая, что тот будет ползать у его ног от счастья, слуги принесли обескураживающую новость.

Ся Ши переехал к Цинь Чжоу.

Сам Ся Ши объяснил это так:

— Хозяин, господин Цинь Чжоу плохо себя чувствует, кажется, старые недуги вернулись. Слуги в усадьбе неуклюжие, я сам вызвался присматривать за ним, чтобы разделить ваши заботы.

Сыту Чэнь был бессилен. Хотя он скучал по своему маленькому любимцу, раз уж Ся Ши

высказался так искренне, ему пришлось согласиться.

Спустя некоторое время, поскольку Ся Ши и Цинь Чжоу всё время были вместе, по усадьбе поползли слухи. Сила общественного мнения страшна. Сыту Чэнь поначалу считал это вздором, но не выдержал косых взглядов слуг, будто у него на голове выросли рога, и решил всё проверить.

Проверка закончилась скандалом.

Когда Сыту Чэнь вышиб дверь, он застыл от ярости.

Ся Ши держал в руках свежее пирожное и с улыбкой кормил им Цинь Чжоу, а тот без тени смущения принимал угощение.

В древности кормление с рук было делом интимным, доступным лишь самым близким людям.

Сыту Чэнь не знал, на кого злиться больше. Он чувствовал себя мужем, заставшим жену с любовником.

Доказательств для обвинения было мало, но на душе скребли кошки. Цинь Чжоу он тронуть не мог — тот был из знатного рода. А вот Ся Ши был его рабом, подписавшим контракт.

Сыту Чэнь не хотел его убивать, поэтому тайно подсыпал ему в еду медленный яд, чтобы тот мучился от боли и запомнил урок.

Он считал себя милосердным, но Ся Ши отреагировал на яд крайне странно: начал харкать кровью, и в этот момент, с бледным лицом, он стал до боли похож на прежнего Цинь Чжоу. Сыту Чэнь дрогнул.

Но когда он захотел всё исправить, слуги в панике доложили, что охрана Ся Ши была нейтрализована, а сам он исчез.

В то же время, в городе далеко от усадьбы, Ся Ши сидел в полусонном состоянии в ночной лавке и смотрел на пухлую фигуру напротив:

— Скажи, ты правда Цинь Чжоу?

Цинь Чжоу собрался уходить, но Ся Ши ухватил его:

— Не уходи! Я просто не ожидал, что твои боевые искусства настолько хороши. Раньше я думал, что ты используешь их только для того, чтобы покрасоваться...

Ведь Сыту Чэнь всегда подавлял Цинь Чжоу в сюжете, и на его фоне способности Цинь Чжоу казались блеклыми.

Цинь Чжоу гордо сел обратно и кивнул:

— Ты привык к боевым искусствам Сыту Чэня, поэтому другие кажутся тебе лишь красивой оберткой.

Ся Ши покачал головой:

— Нет, нет...

Цинь Чжоу улыбнулся и бросил на стол несколько серебряных слитков:

— Я нашел способ нейтрализовать яд, который был в тебе. Забери эти деньги. Сыту Чэнь уже показал свое истинное лицо, он не пощадит тебя. Этот город близ Тяньшаня, там есть места, где тебя не найдут власти.

Ся Ши спросил:

— А как же ты, брат Цинь?

— Я? — Цинь Чжоу взял чашу вина. — Я окончательно разочаровался в Сыту Чэне. Человек может быть ветреным, может мучить меня, но он не имеет права играть чужими жизнями. Я решил отправиться странствовать, пожить в свое удовольствие, а потом вернусь наследовать семейное дело.

[Поздравляю, основное задание два (предотвратить слепую любовь главного героя) выполнено.]

— Черт, так быстро!

Ся Ши был удивлен. Он думал, им придется еще долго конфликтовать.

Но тут он вспомнил о первом задании и схватил Цинь Чжоу за запястье:

— Брат Цинь, раз уж мы расстаемся, у меня есть просьба. Ты должен мне ответить.

Цинь Чжоу кивнул:

— Хорошо, говори.

— Расскажи мне, почему ты так много лет был одержим Сыту Чэнем?

Цинь Чжоу долго смотрел на вино, а затем произнес:

— Тогда я расскажу тебе историю. Жил-был мальчик из богатой семьи. Его мать умерла рано, отец привел мачеху, которая хотела известить его, чтобы наследство досталось ее детям. Она начала подсыпать ему яд. Однажды он начал харкать кровью, и все лекари отказались от него. Но нашелся один молодой врач, который не бросил его, даже когда надежды не было. Он держал его за руку и обещал спасти. Чтобы достать редкую траву, он рисковал жизнью. Он вылечил его, взял лишь честную плату и ушел, не оставив следа.

— Позже тот мальчик вырос и в своем саду увидел человека, который спасал раненую птицу. Когда тот обернулся, юноша замер — он был так похож на того врача. С тех пор он пропал. Он прощал ему всё, думая, что человек с таким лицом не может быть плохим. Но он ошибался. Теперь он понял, что пора отпустить это чувство.

Ся Ши был поражен. Ха-ха, подонок завел гарем из двойников, но не знал, что сам стал лишь тенью для главного героя.

[Поздравляю, основное задание один выполнено. Основной сюжет пройден. Пожалуйста, немедленно вернитесь в Главный мир.]

Пора уходить.

Ся Ши обнял Цинь Чжоу:

— Брат Цинь, прощай. Береги себя...

Его тело начало рассыпаться на осколки. Цинь Чжоу смотрел на пустой стул, потряс головой, хлопнул по столу и крикнул:

— Эй, трактирщик, еще вина!

Вернувшись в Главный мир, Ся Ши обнаружил изменения в интерфейсе.

[Игрок: Ся Ши. Профессия: Древний наложник (Очарование ур. 3). Уровень: Бронзовый игрок. Прогресс: 30/100. Загрязнение души: 10 (норма).]

Он был уже не тем новичком и действовал уверенно. Вдруг к нему подбежал человек, тяжело дыша:

— Фух, успел!

Ся Ши оглядел его и воскликнул:

— Ты же Чи Фэйянь! Тот самый пушечный герой из того мира!

Чи Фэйянь дружелюбно протянул руку:

— Привет. Я тоже игрок. У меня есть достижение Запасной игрок на сто лет, помоги мне его закрыть.

Ся Ши удивился, но, видя дружелюбие Чи Фэйяня, не смог отказать.

— Я сам новичок, чем могу помочь?

Чи Фэйянь носил бриллиантовую эмблему — знак игрока высшего ранга.

— Ты мне нужен! — Чи Фэйянь сжал его руку. — Мы, бриллиантовые игроки, слишком притягательны для NPC, они постоянно в нас влюбляются. А мне нужно, чтобы цель ко мне ничего не чувствовала. Я почти отчаялся, но встретил тебя! Когда я увидел, что главный герой к тебе равнодушен, я понял — у тебя талант!

Ся Ши прикрыл лицо рукой. Наверное, Цинь Чжоу просто больше интересовала жареная курица, чем «очаровательный бриллиантовый игрок».

— Ладно, — согласился Ся Ши. — Мне нужны книги навыков, в магазине они дорогие. Поможешь пройти три мира — я помогу тебе.

Чи Фэйянь щедро согласился.

— Поехали!

Существо 7401 нажало кнопку на терминале.

[Добро пожаловать в игру Пробуждение за одну ночь. Текущий этап: Том второй. Пробуждение никчемности. Обратный отсчет: десять, девять, восемь...]

<http://bllate.org/book/21688/2236987>